

Несостоятельность неравенства

Если директивные органы игнорируют распределение доходов, это может иметь серьезные последствия для людей и общества в целом

Родни Рамчаран

Женщины-пастухи в Малконе, Кения.

СТОИТ ли директивным органам беспокоиться по поводу усугубления неравенства? Или им следует сосредоточиться на содействии росту производства — валового внутреннего продукта (ВВП) — в надежде на то, что начинающийся прилив поднимет все лодки? Экономическая теория и растущее количество эмпирических данных указывают на то, что неравенство следует считать важной проблемой политики.

Наглядным примером служат Соединенные Штаты: оправившись от рецессии в 1982 году, США вступили в один из самых длительных периодов экономического подъема в эпоху после Второй мировой войны, омраченную лишь двумя кратковременными спадами в начале 1990-х годов и в 2001 году. Но это не был период всеобщего благоденствия. Даже при ускорении роста экономики во время интернет-бума 1990-х годов имелись победители и проигравшие. В самом деле, в течение 25-летнего подъема, продолжавшегося с 1982 года вплоть до начала мирового экономического кризиса в 2007 году, в США наблюдался резкий рост неравенства. В период с 1980 по 2004 год совокупная доля доходов после налогообложения, полученная 10 процентами лиц, возглавляющих список получателей доходов, увеличилась с 7,5 до 14 процентов (СВО, 2006). Однако более детальные данные за более продолжительный промежуток времени указывают на еще более сильный рост неравенства. В 1976 году на долю 1 процента наиболее обеспеченных домашних хозяйств приходилось всего 9 процентов доходов в США. К 2007 году эта доля выросла почти до 24 процентов. Аналогичным образом, индекс Джини — обычный показатель неравенства, который приравнивается к 0, если все получают одинаковый доход, и к 1, если весь доход получает один человек — за тот же период вырос приблизительно на 25 процентов.

Во многих странах проблема неравенства стоит еще более остро, чем в США. В ЮАР также наблюдался устойчивый экономический рост с 2000 по 2005 год, однако неравенство резко усилилось. В течение этих пяти лет индекс Джини, рассчитанный для ЮАР, вырос примерно на 12 процентов до уровня 0,58, сделав эту республику одной из стран с самым высоким уровнем неравенства в мире.

Потери от рисков

Высокий уровень неравенства в обществе может повлечь за собой значительные экономические и социальные издержки как для отдельных людей, так и для общества в целом. Жизнь полна рисков, а неравенство доходов может определять то, как люди управляют риском. Коммерческие предприятия могут разориться, а ухудшение здоровья — уменьшить работоспособность. В мире с высокоразвитыми рынками капиталов — легкодоступными банковскими системами и наличием возможностей страхования — люди могут застраховать себя от неудачи, либо создавая собственные сбережения, либо приобретая страховые полисы. Однако, как было отмечено в ходе недавних дебатов по поводу системы здравоохранения в США, доступ к кредиту и страхованию в развитых странах несовершенен. Он еще более ограничен в менее развитых странах. Такой ограниченный доступ к кредиту означает, что во многих ситуациях люди вынуждены полностью нести на себе бремя большинства рисков, возникающих в течение жизни, и эта ответственность носит еще более ярко выраженный характер в менее развитых странах.

Таким образом, в обществах с высоким уровнем неравенства, когда происходит неблагоприятный шок, такой, как болезнь или коммерческий крах, значительная часть населения может не иметь ни доступа к кредиту, ни личного богатства для замещения утраченных доходов или сглаживания воздействия шока на потребление. Отсюда следует, что, хотя экономический рост на душу населения — показатель, измеряющий изменение дохода среднего человека, — может расти, разрыв в доходах может продолжать расширяться, так как относительно больше доходов будет приходиться на долю наиболее обеспеченных слоев. Поэтому даже когда доход на душу населения растет, благосостояние большинства людей может оставаться практически без изменений, а то и ухудшаться, даже в период бума.

Что касается общества в целом, сочетание высокого уровня неравенства доходов с ограниченным доступом к кредиту может нанести ущерб экономическому развитию. Образование, например, обычно считают одной из важнейших составляющих экономического развития. Но получение образования требует много времени и денег, включая те доходы, от которых человек отказы-

вается, посещая учебное заведение. Аналогичным образом, предпринимательство также имеет большое значение для развития, однако превращение деловой идеи в реальное предприятие часто требует существенных начальных инвестиций. Рост неравенства, делающий большую часть населения неспособными осуществлять такие инвестиции, может, таким образом, создать основу для существенного замедления роста. Кроме того, высокие уровни неравенства также могут усилить призывы малоимущих к перераспределению доходов — с использованием потенциально неэффективных способов, таких, как трансфертные платежи или налоги, что может привести к снижению темпов роста. Требование применения неэффективных мер политики может принимать еще более коварные формы. Раджан (Rajan, 2010), например, утверждает, что политики в Соединенных Штатах могли поддаться соблазну поддерживать экономически рискованные меры политики, такие, как чрезмерное расширение банковского кредита, в попытке ограничить издержки для благосостояния, порождаемые высоким уровнем неравенства, и тем самым они создали условия для разрушительного обвала кредита.

Политические последствия

Но, возможно, наиболее пагубные издержки неравенства заключаются в его влиянии на политическую систему. В обществах с высоким уровнем неравенства малочисленное меньшинство населения не только контролирует значительную долю экономических ресурсов, но также, вероятно, более эффективно организовано и выступает единым, согласованным фронтом в политическом процессе. Иными словами, богатым легче действовать коллективно, чем менее обеспеченным слоям общества. Такое сочетание значительных ресурсов с эффективными коллективными действиями может обеспечить богатым непропорционально большое влияние в политическом процессе, что может породить меры экономической политики, благоприятствующие меньшинству в ущерб большинству.

Возьмем предоставление общественных благ, таких, как образование. Поскольку образование имеет широкую общественную ценность, многие государства устанавливают требование об обязательном посещении детьми школы в течение определенного времени и финансируют государственное образование через налогообложение. Но в то время как менее обеспеченные получают непропорциональную выгоду от государственного образования, издержки часто ложатся на людей с более высокими доходами, которые нередко делают выбор не в пользу государственной системы образования, однако все же вынуждены платить налоги. Таким образом, высокие уровни неравенства, усиливающие политическое влияние богатых за счет тех, кто занимает менее высокие позиции в рейтингах получателей доходов, может привести к недостаточному финансированию образования и прочих важных общественных благ (Ramcharan, 2010). Действительно, некоторые экономисты пришли к выводу о том, что, поскольку от образования в основном выигрывают определенные виды производства, такие как обрабатывающая промышленность, элиты землевладельцев в некоторых странах могут склонить органы государственного управления к тому, чтобы сознательно отказаться от финансирования государственного образования, тем самым задерживая экономическое развитие (Galor, Moav, and Vollrath, 2009).

Меры политики в отношении финансового сектора — еще одна область, где неравенство и политическое влияние могут задержать экономическое развитие. Состязательность рынков служит признаком высоко развитой финансовой системы. В такой системе рынки являются открытыми и конкурентоспособными, а люди имеют легкий доступ к кредиту. Однако потенциальные участники рынка могут представлять собой угрозу для экономической ренты и политического влияния действующих предприятий. Поэтому в обществах с высоким уровнем неравенства этой верхушке, зачастую представленной экономической элитой, легче использовать политический процесс для тор-

можения финансового развития. Концентрация интересов может, например, добиться принятия ограничительных финансовых законов, о чем свидетельствуют недавние битвы за банковский сектор в Соединенных Штатах (см. Rajan and Ramcharan, 2010a и 2010b). Или эти группы могут настаивать, чтобы банки оставались под контролем государства, а кредитование служило интересам горстки связанных между собой компаний. В любом случае, сопутствующий ущерб для экономики часто оказывается значительным, поскольку это приводит к сохранению неэффективных компаний и замедлению инноваций. Конечно, после того как группа элиты справится с проблемой коллективных действий и научится влиять на политический процесс, ее влияние может распространиться гораздо шире. Олстон и Ферри (Alston and Ferrie, 1993), например, считают, что до тех пор, пока автоматизация хлопчатобумажного производства не привела к избытку неквалифицированной рабочей силы в сельском хозяйстве, небольшая группа землевладельцев из южных штатов использовала свое влияние в конгрессе, чтобы задержать развитие системы социального обеспечения в США с целью сохранения контроля над неквалифицированной рабочей силой.

Угроза для общественного благосостояния

Как правило, когда экономика демонстрирует рост, общество может стать более обеспеченным, чем прежде. Однако меры экономической политики, которые сосредоточены только на средних темпах роста, могут быть опасно наивными, особенно в странах с высокими уровнями неравенства. Издержки от высокого уровня неравенства для благосостояния общества могут быть очень значительными, особенно при неразвитости кредитных рынков, а также могут сдерживать стимулирующие экономический рост инвестиции в физический и человеческий капитал и усиливать призывы к возможному неэффективному перераспределению. Однако высокий уровень неравенства также способен изменить политический процесс, обеспечивая богатым относительно более сильное влияние, чем менее однородному большинству. Этот дисбаланс власти может породить меры политики и экономические институты, благоприятствующие меньшинству в ущерб более широкому слоям общества. Эти меры политики, в свою очередь, могут еще больше искажать распределение доходов и вызвать косность политической системы, приводя в долгосрочной перспективе к еще более тяжелым экономическим и политическим последствиям. ■

Родни Рамчаран — старший экономист Департамента стран Африки МВФ.

Литература

- Alston, Lee, and Joseph Ferrie, 1993, "Paternalism in Agricultural Labor Contracts in the US South: Implications for the Growth of the Welfare State," *American Economic Review*, Vol. 83, No. 4, pp. 852–76.
- Congressional Budget Office (CBO), 2006, *Historical Effective Federal Tax Rates: 1979–2004* (Washington, December).
- Galor, Oded, Omer Moav, and Dietrich Vollrath, 2009, "Inequality in Land Ownership, the Emergence of Human-Capital Promoting Institutions, and the Great Divergence," *Review of Economic Studies*, Vol. 76, No. 1, pp. 143–79.
- Rajan, Raghuram, 2010, *Fault Lines: How Hidden Fractures Still Threaten the World Economy* (Princeton, New Jersey: Princeton University Press).
- , and Rodney Ramcharan, 2010a, "Land and Credit: A Study of the Political Economy of Banking in the United States in the Early 20th Century," *Journal of Finance*, forthcoming.
- , 2010b, "Constituencies and Legislation: The Fight over the McFadden Act of 1927" (unpublished).
- Ramcharan, Rodney, 2010, "Inequality and Redistribution: Evidence from U.S. Counties and States, 1890–1930," *Review of Economics and Statistics*, forthcoming.